

Татьяна Мысова

Татьяна Мысова

Алексей Рапота - военный летчик, штурман звена полка ночных бомбардировщиков, генерал-майор в отставке. Недавно отпраздновал 96-летие. Начал войну в 1941 году, когда у Красной армии почти не было боеспособной авиации. Выжил лишь благодаря тому, что поднимался в воздух по ночам.

НЕ ХОТЕЛ ЛЕТЕТЬ ВО ВТОРОЙ РАЗ

- Где застал первый день войны?

- Мы с товарищем получили разрешение на увольнение. Сидим в парке. Вдруг вызывают в часть. Прибежали. Там узнали, что началась война. Обучался я всего полгода. На базе нашего училища формировали два авиационных полка. Отобрали тех, кто хорошо учился. Я попал в эту группу из двадцати человек. У нас были самолеты Р-5, У-2, И-16.

- Куда направили?

- В октябре первый полк отправили на Западный фронт. Самый тяжелый месяц под Москвой. Немцы прорвали оборону под

ПОДО РЖЕВОМ СОЛДАТЫ В ТРИ СЛОЯ ЛЕЖАЛИ

Смоленском, двигались на столицу. Господство в воздухе также было у немцев. Мы летали без прикрытия. Это потом стали ставить во вторую кабину турель с пулеметом. Первый полк за неделю был уничтожен. В конце 1941 года нас перебросили на Калининский фронт.

- Подо Ржев, где шли особенно жестокие бои... Страшно было?

- Как же не страшно? Первый вылет запомнился, как первая любовь - на всю жизнь. Нас так обстреляли, что мы еле ушли. В самолете пробоины, но в нас не попали. Как же не хотелось лететь во второй раз! Ведь знали, каково это.

Слава богу, второй был более-менее спокойный. До освобождения Ржева 3 марта 1943 года я сделал около 300 вылетов. Зимой ночи длиннее, делали по четыре-пять вылетов. Летом - один-два раза, ночи короткие.

Подо Ржевом - самые кровопролитные бои. Только по официальным данным Генштаба - погибло 1,8 миллиона человек. Прав был поэт Михаил Ножкин: подо Ржевом солдаты «в три слоя» лежат.

- Там сейчас хотят построить мемориал.

- Где памятник простому советскому солдату? Есть в Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии. А в России нет! Я часто говорил об этом со своим стар-

шим сыном (Григорием Рапотой, Госсекретарем Союзного государства. - Ред.). На встрече в Военно-историческом обществе рассмотрели семнадцать проектов. Надо их дорабатывать.

ПО-РУССКИ ОТ ДУШИ

- Где встретили Победу?

- В начале 1944 года меня послали на курсы разведчиков. Оттуда назначили советником в Чехословацкую авиационную дивизию. В мае мы находились в южной части Польши. Вдруг ночью сумасшедшая стрельба. Немцы выбросили десант? А там кричат: «Победа!» Эти минуты описать невозможно. В воздух стреляли из пистолетов, из автоматов, из ракетниц. Недели через две нас перебазировали на аэродромы Праги.

Перед отъездом нас собрал министр чехословацкой авиации. Забавно вышло. Советские люди ведь как привыкли, что, когда какое-либо мероприятие - стол, как положено, накрыт. А здесь нас пригласили в ресторан. Тарелки и приборы лежат, ничего больше нет. Мы в недоумении. Сели, подошли официанты с кастрюлей. В тарелки разливают бульон. Поставили вино. Министр сказал тост. Думаю, а где закуска? Где хлеб? Не выдержал, спрашиваю у чеха: хлеба-то можно?

Через пару минут официант принес мне горю хлеба. Неловко было. Но, когда министр уехал, чех поднялся и говорит: а теперь давайте по-русски. Появилась закуска, водка, начали петь военные песни.

SOUZVECHE.RU
ПОЛНОЕ ИНТЕРВЬЮ ЧИТАЙТЕ
НА НАШЕМ САЙТЕ

Татьяна Мысова

remember.ru

НЕВЕСТЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

- С женой познакомились на фронте?

- Шел 1942 год. Война войной, но 1 мая и 7 ноября все равно отмечались. И вот в Первомай мы отлетали ночь, а утром - митинг. После официального поздравления комиссар говорит: в адрес нашего полка поступили приветственные телеграммы от Военного Совета Воздушной армии, Военных Советов общевойсковых армий, соседнего полка и поздравительное письмо от девушек московского педучилища. И зачитал. Меня как секретаря комсомольской организации попросили написать девушкам ответ. Я написал, показал комиссару, он подправил.

ПРО ЛЮБОВЬ

Возвращаюсь в часть и думаю: ну что это за письмо? Мы летаем, бьем врага. Девушки в любой газете это могут прочесть. И я на отдельном листе перечислил всех летчиков эскадрильи - 12 человек. Предложил девушкам писать нам. Письмо девочек было подписано тремя фамилиями: Макарова, Киселева и Шлыкова. Кому отправить? Я выбрал Татьяну Шлыкову. Где-то читал, что была у князя Шувалова балерина Шлыкова. Приписал: «Таня, а вы ответьте мне». Отправил. И вот она потом рассказывала: прочла официальный ответ, потом стала читать мое письмо и называть фамилии. Девушки всех «разобрали», остался только Саша

Илинович. Белорус. Девчата решили, что еврей, и ему никто не написал. Через неделю мы получаем письма. Ребята в недоумении. Так четверо, включая меня, потом на этих девчонках женились!

Эти письма до сих пор храню. В конце 1942 года попал в Москву. 3 января мы с ней расписались. Приходим в загс. Полуподвальное помещение, сидит женщина, читает книжку и грызет семечки. Достает журнал и говорит: давайте паспорта. У Таи был документ, а у меня - не было. Только офицерская книжка. Туда и поставили печать. И я ушел на фронт. Вскоре меня назначили начальником штаба отдельной авиационной части, и в мае 1943 года взял жену на фронт. В феврале 1944 родился сын Григорий. Прожили мы с моей Танечкой ровно семьдесят лет.

МИРНОЕ ВРЕМЯ

«Эх, не додумался сфотографироваться с Гагариным!»

- Начинал я войну в звании старшего сержанта, а закончил капитаном. В 23 года. Специальности никакой. А у меня уже семья. Решил остаться в армии. Надо было получить высшее военное образование. В 1948 году подаю рапорт, чтобы разрешили поехать в Авиационную академию в Монино. А там говорят: давай свидетельство об образовании за десять классов. А у меня нет! Пошел в вечернюю школу в десятый класс. Закончил с серебряной медалью. Через год в Монино приняли без экзаменов. Потом еще закончил Академию Генштаба.

Помню, к нам приезжали первые космонавты - Гагарин, Титов, Комаров, Быковский. Восемь человек. У нас был специально оборудованный самолет Ту-16 для тренировок в невесомости. Они у нас пробыли с полмесяца. 12 апреля мне и командиру дивизии команда: прибыть на аэродром на командный пункт, включить все средства связи и быть на дежурстве. Через какое-то время слышим голос Левитана, что в космосе гражданин СССР. Мы поняли! Ведь тогда точно не знали, где приземлится первый космонавт. Думали, что неподалеку от Куйбышева. А получилось, что он сел в тридцати километрах от нас, в Энгельсе. Послали за ним вертолет. Встретили Гагарина, отвезли на командный пункт. Он рассказал нам про свои ощущения, про невесомость. До сих пор жалею, что не додумался с ним тогда сфотографироваться!

